

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО

Т.В. Мжельская, И.А. Дураков

(Новосибирский государственный педагогический университет)

Археологическая практика является неотъемлемой частью подготовки будущих историков, культурологов и музееологов в Институте истории, гуманитарного и социального образования НГПУ. Программа практики подразумевает реализацию взаимосвязанных исследовательских, образовательных и воспитательных задач. Большую роль в процессе прохождения практики имеет воспитательный процесс, нацеленный на формирование коллектива, дисциплинированности, ответственного отношения к делу, чувства взаимопомощи.

Ключевые слова и выражения: археологическая практика, исследовательские, образовательные, воспитательные задачи.

ARCHAEOLOGICAL PRACTICE: SIGHT TO THE PAST, PROSPECTS FOR THE FUTURE

T.V. Mzhelskaya, I.A. Durakov

The archaeological practice is an integral part of training of future historians, culture specialists, and muzeologists in the

Institute of History, Liberal and Social Education of the NSPU. The practice program supposes realization of interrelated research, educational and pedagogical objectives. The education process directed to team formation, discipline, work responsibility, and assistance help feeling plays the important role.

Key words: archaeological practice; research, educational, and pedagogical objectives.

Археологическая практика является неотъемлемой частью подготовки будущих историков, культурологов и музеологов. На историческом факультете НГПИ, теперь Институте истории, гуманитарного и социального образования НГПУ накоплен богатый опыт ее проведения.

Программа практики подразумевает реализацию взаимосвязанных исследовательских, образовательных и воспитательных задач [1, с. 5–9, 15–20]. Ее основная цель заключается в обучении методике проведения полевых работ и ознакомлении на практике с археологическим материалом. Студент приобщается к научной работе, учится не только находить, но и анализировать вещественные источники. Это важный этап для становления его научных интересов. Во время полевой практики студенты получают навыки самостоятельной исследовательской работы. Обязательным является предварительное обучение методике полевых исследований, ведению документации, первичной камеральной обработке материалов, основным принципам реставрации и интерпретации полученных данных. Перед выездом со студентами проводится разъяснительная работа об особенностях изучаемого памятника, его значении, культурной принадлежности. Студенты знакомятся с полученными ранее материалами.

В последние годы ИИГСО тесно сотрудничает с Институтом археологии и этнографии СО РАН. В результате практика НГПУ вливается в академические экспедиции, сформированные ИАиЭ СО РАН. Преимущества такой организации практики:

- работы на раскопе проводятся с применением передовых методик полевых исследований, современного оборудования;
- в экспедициях практиканты работают с учеными мирового уровня, иностранными специалистами, имеют возможность ознакомиться с разными направлениями археологической науки;

– Институтом археологии и этнографии СО РАН и Новосибирским государственным университетом на базе стационарного лагеря экспедиции проводится «Сибирская археологическая полевая школа», приезжают учиться студенты из разных вузов страны, аспиранты ИАиЭ СО РАН. Это позволяет расширить круг научного общения практикантов НГПУ.

В полевой практике к настоящему времени сложились свои традиции обучения студентов:

1. Читаются лекции, как обзорные по основной тематике работы экспедиции, так и по отдельным археологическим специальностям. Так, с обзорной лекцией традиционно выступает начальник экспедиции академик В.И. Молодин (НГПУ); по археологии Сибири – профессор, доктор исторических наук В.В. Бобров (КемГУ); по керамическому производству – кандидат исторических наук Л.А. Мыльникова (ИАиЭ СО РАН); по древней металлообработке и трасологии – кандидат исторических наук И.А. Дураков (НГПУ), по палеогенетике – кандидат биологических наук А.С. Пилипенко (Институт цитологии и генетики СО РАН) и т.д.

2. Проводится экскурсия как по самому изучаемому памятнику (или памятникам), так и по всем находящимся рядом археологическим объектам, не включенным в полевой план исследования.

3. Каждый практикант последовательно выполняет все виды полевых и камеральных работ, проводимых экспедицией. Например, вскрытие культурного слоя, зачистка могил, извлечение находок, очистка и консервация найденных материалов, ведение полевой документации.

4. По окончании экспедиционной работы проводится полевая конференция, на которой подводятся итоги полевого сезона всех отрядов, в которых принимали участие студенты ИИГСО.

Следует отметить также традицию, когда студенты, успешно прошедшие практику и проявившие интерес к археологии, выезжают в экспедицию повторно уже на старших курсах. Для расширения спектра студенческой научной деятельности их отправляют в разные экспедиции для изучения памятников различных эпох. После окончания НГПУ часть выпускников, получивших опыт работы в археологических экспедициях, поступают, как правило, в аспирантуру ИАиЭ СО РАН (в среднем 1-2 человека за выпуск).

Далеко не все студенты археологического кружка связывают свою жизнь с археологией, большинство манит романтика полевой жизни. Они продолжают ездить в экспедиции, их опыт необходим при строительстве базового лагеря, обучении новых практикантов, помощи в руководстве отрядом [2].

Условия археологической практики являются благоприятной средой для реализации воспитательных задач. Для достижения цели экспедиции (изучение памятника археологии) необходим ежедневный довольно монотонный труд. Раскопки археологического памятника разрушают его, поэтому обязательна максимальная фиксация полученной информации. Эта кропотливая и ответственная работа не может быть выполнена без воспитания коллектива, способного решать серьезные экспедиционные задачи. Его основу составляют старшекурсники, отработавшие несколько полевых сезонов. Они руководят отдельными участками работ, где создаются разновозрастные коллективы. Такие кадры воспитываются из студентов 2-го курса, проявивших желание после практики заниматься археологией.

Следует особо подчеркнуть, что все члены экспедиции находятся на полном самообслуживании. Экспедиция выезжает на абсолютно пустую площадку, где в кратчайшие сроки нужно построить столовую, кухню, туалет, погреб, мостки для купания и хозяйственных нужд, выкопать яму для отходов, поставить палатки. Одновременно должна производиться разбивка раскопа, чтобы как можно быстрее приступить к работам.

Самое сложное в быту – это дежурство по кухне. Причем все, у кого большой опыт поездок в археологические экспедиции, подчеркивают, что в этой деятельности самая главная сложность – психологическая: это чувство ответственности за обеспечение пищей всего отряда в течение дня.

В условиях экспедиции обязательно воспитание экологической культуры – уборка мусора, запрет на слив мыльной воды в водоемы, вырубку зелени и разжигание костров в неполюженном месте и т.д. Перед отъездом производится рекультивация раскопа и уборка территории бывшего лагеря.

В экспедиции люди находятся в постоянном контакте: в быту, на работе, в свободное время, что способствует, с одной стороны,

близкому общению, с другой – возникновению различных межличностных ситуаций. Поэтому большое внимание уделяется созданию благоприятного психологического климата. Вечером у костра не только поют песни под гитару, но и рассказывают байки, старшие вспоминают былые экспедиции, делая соответствующие акценты, имеющие серьезное воспитательное значение, обсуждаются лагерные проблемы. Наиболее интересными бывают спонтанно возникшие дискуссии на исторические, политико-социальные или другие темы, когда эрудиция руководителей и старших членов отрядов дает серьезный стимул для повышения уровня образования школьников и первокурсников. Важно, чтобы требования к дисциплине были едины для всех, причем со старших спрос еще строже, так как они должны помогать ее поддерживать и быть примером в соблюдении техники безопасности. Любая экспедиция проходит в условиях, приближенных к экстремальным, поэтому важным условием ее успешности является сознательная дисциплина всех ее участников.

Традиционно вечерами проводятся спортивные игры, игры на взаимодействие и т.д., организуются крупные мероприятия, такие как «Аукцион», посвящение в археологи, празднование Ивана Купалы, Дня археолога. Причем сценарии этих мероприятий ежегодно обновляются.

В полевой практике принимают участие и школьники из детских археологических клубов, которыми руководят бывшие активные участники студенческого археологического кружка [3]. Поэтому в совместных экспедициях у студентов есть возможность ознакомиться с опытом руководителей школьных клубов.

Во время практики руководители наблюдают за студентами и среди желающих стать членом археологического кружка отбирают тех, кто принимал активное участие в работе экспедиции и жизни лагеря, дисциплинирован, ответственно относится к делу, у кого развито чувство взаимопомощи. Это тем более важно, когда студент собирается стать профессиональным археологом. В этом случае он должен обладать способностью к научной работе, умением и желанием жить в полевых условиях.

Анализ опыта проведения полевых практик невозможен без рассмотрения опыта работы археологического кружка. Его основателем

является профессор НГПУ Т.Н. Троицкая. За прошедшие годы накоплен богатый опыт, сформировались организационные и методические принципы работы кружка [4]. Сегодня формируются новые идеи и направления в работе кружка и проведения практики. Так, изменилась организация работы кружка в течение учебного года. Раньше мы наблюдали преемственность в поколениях студентов, они выезжали в составе одного отряда и имели совместный опыт жизни в экспедиции. В результате зимой это был практически сложившийся коллектив, готовый решать многие задачи. В современных условиях студенты выезжают в разные отряды или сроки проведения работ, поэтому для сплочения коллектива проводятся совместные массовые мероприятия. На заседаниях кружка выступают приглашенные ученые-археологи, зачитываются и обсуждаются доклады студентов, направляемые на конференции разных уровней, просматриваются видеофильмы, происходит обмен опытом.

Одним из основных направлений деятельности кружка является индивидуальная работа со студентами: обучение основам научной работы, камеральная обработка материала, написание докладов и тезисов. Студенты, специализирующиеся по археологии во время обучения в вузе, пишут курсовые работы, посещают спецкурсы и спецсеминары. Накопленные ими в процессе работы в кружке научные материалы на 5-м курсе являются основой для написания выпускной квалификационной работы. Многие студенты к окончанию вуза имеют несколько публикаций.

Итак, в процессе проведения археологической практики решаются взаимосвязанные исследовательские, образовательные и воспитательные задачи. Исследовательская задача реализуется посредством участия студентов в конкретном научном проекте по изучению археологического памятника. Во время прохождения практики они не только обучаются методике проведения полевых работ, но и получают знания по определенному памятнику истории, древней истории конкретной территории. Большую роль археологическая практика играет в воспитании коллективизма, привитии навыков трудовой деятельности. Решаются и отдельные вопросы профессиональной подготовки будущих учителей, которым в дальнейшем придется заниматься краеведческой работой, ходить в многодневные походы со

школьниками и жить в условиях полевого лагеря. Самоуправление в экспедиции, организация режима труда и отдыха, соблюдение техники безопасности играют большую роль в воспитании коллективизма, самодисциплины, проявлению ранее скрытых черт характера.

Библиографический список

1. Бюллетень полевой археологической практики студентов исторического факультета. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2003. – Вып. 2. – 31 с.
2. *Мжельская Т.В.* Воспитательные возможности археологической практики (из опыта работы) // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры (к юбилею профессора Т.Н. Троицкой): В 3 т. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – Т. 3. – С. 55–59.
3. *Троицкая Т.Н.* Археология в системе подготовки учителя // Археология в ВУЗе и школе. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 1995. – С. 20–23.
4. *Троицкая Т.Н., Сильянова О.В.* Студенческий археологический кружок НГПУ: история и методика работы. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. – 72 с.